

Орхидея «Лotosовое сердце в тумане» считалась главной реликвией семьи Чжан — потомственных лекарей. Ходили легенды, что вырастить её под силу только кровному члену этой фамилии, но ещё во времена отца нынешнего главы клана, Чжан Бинчао, секрет ухода за ней был безвозвратно утрачен.

Говорили, что в пору цветения сердцевина этого растения напоминает семя лотоса, а лепестки окутаны лёгкой дымкой, источающей неповторимый свежий аромат. Но главное крылось в её свойствах: запах исцелял от бессонницы, листья помогали при кровоизлияниях в мозг, лепестки использовали в настоях для омоложения кожи, а сердцевина, входящая в состав редких снадобий, была способна лечить даже рак.

Однако требования к почве и среде для этого растения были невероятно суровыми, а процесс приготовления питательных растворов — слишком сложным, поэтому цветок давно считался исчезнувшим.

— Мальчик мой, откуда у тебя эта орхидея? — дедушка Цзэн не мог поверить своим глазам.

Он резонно рассудил, что столь изысканное растение не могло быть делом рук юнца — скорее всего, над ним трудился кто-то из старших членов семьи Вэй.

— Как-то раз мне довелось изучить один древний трактат, где подробно описывались уникальные свойства «Лotosового сердца». Я решил последовать тем записям и путём долгих раздумий и проб сумел вывести этот экземпляр, — не моргнув глазом, соврал Вэй Цзыхан.

На самом деле он просто знал, что эта орхидея — результат сложного скрещивания лотоса, обычной орхидеи и нескольких видов лекарственных трав. Для этого требовалась техника надрезания зародышей и длительное вымачивание в травяных настоях.

Уже после того как семя дало росток, Цзыхан применил способность элемента Дерева, чтобы вызвать нужную мутацию. Поскольку уровень его сил был ещё слишком низок, ему пришлось перепортить несколько десятков семян, прежде чем одно из них превратилось в то самое чудо.

Юноша не любил лишних хлопот и планировал со временем рассадить цветок, когда тот окрепнет, но, глядя на горящие глаза пожилого человека, понял: сегодня растение из дома точно уйдет.

И действительно, стоило старику услышать объяснение, как его взгляд вспыхнул восторгом.

— Гений... Ты просто гений! — воскликнул он, не в силах сдержать эмоций. — Ты продаёшь её? Называй любую цену, я куплю!

Дедушка Цзэн годами терпел подначки от старика Чжана. Тот вечно уводил у него из-под носа редкие диковинки, а в шахматах он не выиграл у него ни единой партии. До чего же обидно! И этот старый хрыч ещё смел заявлять, что «Лotosовое сердце» растёт только в его руках? Какое бахвальство! Вот купит он этот горшок, закатит грандиозный банкет, созовёт всех старых друзей и прилюдно разоблачит ложь Чжана. Пусть все увидят, у кого на самом деле хранится семейная реликвия их клана!

— Продаю, конечно. Но цена будет высокой, и вся сумма должна оказаться на моём счету до десятого числа следующего месяца, — с некоторой неуверенностью произнёс Цзыхан.

Он сомневался, сможет ли семья Цзэн так быстро найти сто миллионов юаней. Глава клана в ответ лишь жизнерадостно рассмеялся.

— Не переживай об этом, парень. Раз ты согласен на сделку, я хоть по миру пойду, но куплю её. Говори прямо: сколько?

Цзэн Цзянь стоял рядом, не зная, куда деться от стыда. Дома его дед был суровым и властным человеком, чьё слово — закон, но сейчас он вёл себя как азартный мальчишка. Похоже, если он не заполучит этот цветок, то готов будет остаться ночевать прямо здесь, на коврике у хозяина дома.

Цзянь обменялся с другом сочувственным взглядом, втайне надеясь, что тот не заломит совсем уж заоблачную цену, иначе их семье действительно придётся распродавать имущество.

— Я не стану торговаться и называть лишнего. Сто миллионов — и орхидея ваша. В придачу я научу вас всем тонкостям ухода и буду на связи, если возникнут вопросы.

Сказать по правде, приди к нему другой покупатель, Вэй Цзыхан бы просто отдал товар и забыл, не утруждая себя никаким «гарантийным обслуживанием».

Услышав цену, дедушка Цзэн, не раздумывая, согласился. Он тут же набрал номер своего финансового менеджера и распорядился немедленно закрыть несколько крупных инвестиционных фондов. Старик уже приготовился к «распродаже последнего», а оказалось, что парень запросил всего сто миллионов — для покрытия суммы хватило продажи лишь части активов.

В глубине души дедушка почувствовал, что сорвал небывалый куш. Завершив разговор с менеджером, он подавил ликование и дружески хлопнул Цзыхана по плечу:

— Ты славный малый. Если когда-нибудь понадобится помощь — только скажи.

Они обменялись номерами телефонов и добавили друг друга в WeChat. Пожилой человек увлечённо расспрашивал о тонкостях деления корней и пересадке, и в какой-то момент их

беседа стала настолько непринужденной, что они начали общаться чуть ли не как старые приятели.

Цзэн Цзянь, наблюдая за этой «дипломатией», готов был провалиться сквозь землю.

Вскоре менеджер перезвонил: из-за срочности фонды пришлось сбрасывать по заниженной цене, но деньги поступили на счёт мгновенно. Дедушка распорядился перевести всю сумму Цзыхану и, наконец, бережно подхватив горшок с орхидеей, направился к выходу.

На пороге он обернулся и с искренним теплом в голосе произнёс:

— Брат Цзыхан, у меня в коллекции тоже немало редких сортов. Заглядывай как-нибудь на чай, просветишь старика, дашь пару советов.

Цзэн Цзянь всё это время старался казаться тенью, но при словах «брат Цзыхан» у него нервно дёрнулось веко. Перед самым уходом он всё же не выдержал и спросил друга, как тот умудрился за такой короткий срок развести столько семицветных фиалок и не продаст ли он одну ему.

Вэй Цзыхан ответил всего одной фразой, которая мигом остудила пыл приятеля:

— Я могу подарить её тебе прямо сейчас. Но ты уверен, что она не завянет у тебя на следующий же день?

***

Проводив гостей, Цзыхан почувствовал, что забыл о чём-то важном. Лишь спустя полчаса он вспомнил, что так и не расспросил Чжоу Нань о её делах.

На самом деле девушка и сама порывалась позвонить, но, помня о нынешнем статусе бывшего одноклассника, боялась стать для него обузой. Услышав его голос в трубке, она на мгновение даже растерялась. Они договорились встретиться в отеле, и Цзыхан решил ехать сам.

Перед выездом он набрал Хо Чэнъи и сообщил о своих планах.

— Тан Мин докладывал мне, что устроил твою подругу в один из наших отелей, — подумав, ответил муж. — Я уже предупредил управляющего: пусть просто назовёт моё имя. Проживание и питание для неё будут за счёт заведения.

«Ого, ты такой влиятельный! — засомневался Цзыхан. — Но разве это удобно? Твои родители не будут против?»

Юноша не знал, не слишком ли это похоже на злоупотребление положением.

— У меня там личный пакет акций, так что в правах акционера я могу себе это позволить.

Успокоенный этим ответом, Цзыхан мысленно отметил, что статус жены президента Хо приносит весьма приятные бонусы.

Лэн Дао, как телохранитель, настаивал на услугах водителя, но Цзыхан обожал водить сам, особенно когда в его распоряжении был гараж Хо Чэнъи, забитый роскошными суперкарами. Какой мужчина откажется от такого удовольствия? Президент Хо не был исключением. Несмотря на то что по состоянию здоровья он не мог сесть за руль, как истинный представитель своего клана, он владел внушительным автопарком.

Когда они подъехали к отелю, Чжоу Нань уже ждала у входа. Цзыхан небрежно бросил ключи парковщику и жестом пригласил девушку войти. Устроившись в тихом углу кафе на третьем этаже, он приготовился слушать.

История Чжоу Нань оказалась куда мрачнее, чем Вэй Цзыхан мог себе представить. Она всегда была отличницей, и мачеха, опасаясь, что после поступления в университет девчонка вырвется из-под контроля, решила действовать наверняка. В ночь перед первым экзаменом Гаокао она подмешала ей в еду ударную дозу слабительного.

Всю ночь Чжоу Нань не выходила из туалета, а наутро, изнурённая до предела, просто потеряла сознание по дороге на экзамен. Случайные прохожие доставили её в больницу, где врачи подтвердили факт химического воздействия.

Гадать о виновнике не приходилось. Выписавшись, девушка бросилась к мачехе, но та ушла в глухую несознанку, а отец лишь отмахнулся, назвав обвинения дочери «беспричинными истериками».

Она пыталась бороться, но её волю методично ломали. Она думала о побеге, но паспорт и домовая книга хранились у мачехи под замком, лишая её всякой возможности уехать.

В итоге ей пришлось склонить голову перед судьбой. Она жила в собственном доме на правах прислуги: тянула лямку за непутёвого младшего брата, который не мог сдать ни одного предмета, готовила, стирала и убирала на всю семью, не получая ни гроша на личные расходы.

Она ждала момента, чтобы выкрасть документы и сбежать в другой город, чтобы заработать на повторное обучение, но бизнес отца внезапно расширился до Яньцзина, и вся семья переехала в столицу.

На этот раз она решилась на побег, когда мачеха попыталась затащить её в постель к какому-то богатому старику.

Раньше Чжоу Нань слышала от знакомых, что Вэй Цзыхан тоже в Яньцзине, и давно хотела его найти, но выбраться из дома было невозможно. Лишь когда она начала осторожно расспрашивать людей о нём, слухи дошли до людей Тан Мина, и тот решил привезти её на день рождения друга.

Слушая её, Цзыхан закипал от ярости. Судьба одноклассницы была куда трагичнее жизни прежнего владельца его тела. Её родной отец вёл себя как последний мерзавец — как можно так поступать с собственной дочерью и не бояться возмездия?

Он попытался вспомнить сюжет оригинальной книги. Поскольку Вэй Цзыхан там не был главным героем, деталей было мало, но он отчётливо помнил, что после аварии его навещали лишь единицы.

Напрягая память, он вспомнил короткий эпизод: кто-то из знакомых по уезду Ань приходил к нему в больницу. К тому моменту Цзыхан уже превратился в «овощ», и посетители сокрушались, что судьба обошлась с ними жестоко: двое лучших учеников выпуска закончили так плачевно — один стал инвалидом, а другая покончила с собой, прыгнув с крыши.

Цзыхана пробрал озноб. Интуиция подсказывала ему: той самоубийцей в оригинальной истории почти наверняка была Чжоу Нань.

В книге, после того как парень стал супругом Хо Чэнъи, здоровье последнего стремительно ухудшалось. Хо Чэнъи постоянно балансировал на грани смерти, и госпожа Хо требовала, чтобы Цзыхан ни на шаг не отходил от его постели. Отрезанный от мира, он просто не мог знать, что Чжоу Нань искала его помощи.

— И что ты намерена делать дальше? — спросил он, немного остыв.

— Когда я бежала, я ни о чём не думала. Но теперь, придя в себя, я понимаю: без паспорта я не могу даже снять номер в гостинице, не говоря уже о покупке билета! А чтобы восстановить документы, нужна домовая книга, к которой у меня нет доступа...

Нервы девушки не выдержали. Она закрыла лицо руками и издала глухой, надрывный стон, заставив посетителей кафе оборачиваться в их сторону.

Цзыхан не умел утешать, поэтому просто сказал:

— Не отчаивайся. У меня есть знакомый адвокат, для начала спросим у него, как быть в такой ситуации.

— Спасибо тебе... — Чжоу Нань посмотрела на него покрасневшими глазами. — Если я верну себе документы, я сама заработаю на учёбу. Мне не нужно от них ни копейки. Я хочу поступить в Яньда — это была моя единственная мечта.

<http://bllate.org/book/15859/1500327>